

Публикуется по изданию:

Книжная культура Ярославского края: материалы научной конференции (Ярославль 8–9 октября 2008 г.) / Ярославская обл. универсальная научн. библиотека им. Н. А. Некрасова. Ярославль, 2009. С. 17–34.

*Т.А. Лебедева,
Ярославль*

**КНИГА «БРИЛЛИАНТОВЫЙ ЮБИЛЕЙ
МЕЖДУНАРОДНОГО СЕТТЛЬМЕНТА ШАНХАЯ»
КАК ПАМЯТНИК КУЛЬТУРЫ И ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ШАНХАЯ 1930-Х ГОДОВ**

В фонде научной библиотеки Ярославского художественного музея хранится книга «Бриллиантовый юбилей международного сэттльмента Шанхая»¹. Книга редкая: по имеющимся сведениям, ни в одной российской библиотеке, частной или публичной, такой книги нет. Она поступила в музей в 1990 году как часть архива М.А. Кичигина и В.Е. Кузнецовой-Кичигиной, русских художников-эмигрантов в Китае. Ценность издания заключается в том, что оно содержит информацию о русской эмиграции в Китае в 1-й половине XX века в контексте культурной, социальной и экономической жизни Шанхая.

---

¹ Бриллиантовый юбилей международного сэттльмента Шанхая / сост. и ред. И.И. Кунин; худ. ред. А.А. Ярон. Шанхай, 1940. (The diamond jubilee of the international settlement of Shanghai / Compiler and Managing editor I.I. Counin, Art Editor A.A. Yaron. Post Mercury Company, USA ; Adcraft Studios, Shanghai, 1940. 342 p., 549 ill.)

< Продолжение на следующей странице >

Поводом для издания книги стал 75-летний юбилей международного селтльмента в Шанхае², что определило её информативный характер и художественный образ. Это репрезентативное издание большого формата и объёма (342 страницы, 549 иллюстраций), отпечатанное на хорошей бумаге. Книга открывается «официально»: с посвящения и портретов глав государств Великобритании и США – королевы Виктории и короля Георга VI, президентов Авраама Линкольна и Франклина Делано Рузвельта. Содержание – итог деятельности иностранцев в Шанхае за 75 лет. Во вступлении издатели поясняют свою позицию: «Мы надеемся, что эта книга даст возможность оценить вклад международного селтльмента в развитие Шанхая, который, благодаря его усилиям, стал самым значимым среди городов Китая»³. Издание включает главы: «История Шанхая», «Возникновение и развитие селтльмента», «Муниципальный совет», «Культура в Шанхае», «Поддержка китайского населения», «Коммерция – основа Шанхая», «Шанхайская пресса», «Спорт в Шанхае», «История Азиатского королевского общества», «Шанхайский музей», «Студия Adcraft и И.И. Кунин», «Post Mercury Company». Раздел книги, посвящённый культуре, повествует о развитии всех её сфер: науки, образования, музыки, оперного и драматического театра, радио, изобразительного искусства.

Кроме объёмного текста, в книге большое количество иллюстраций: старые китайские гравюры, многочисленные фотографии Шанхая 1920–1930-х годов. Кроме того, издатель пригласил для участия в оформлении книги известных шанхайских художников. Двадцать четыре автора предоставили 138 оригинальных живописных и графических работ для издания. Среди них русские, китайцы, англичане, американцы.

Для исследователей русской художественной эмиграции в Китае «Бриллиантовый юбилей» содержит бесценную информацию. Трудность изучения вопроса состоит в том, что судьба «рассеяла» художников-эмигрантов и их картины по всему миру, поэтому изобразительный ряд, по которому можно охарактеризовать творчество художников, весьма ограничен. А.А. Хисамутдинов в 1998 году писал: «Если читатель спросит, где же, в какой стране можно увидеть произведения русских художников-эмигрантов, живших в Шанхае, то вряд ли получит ответ»⁴. Говорить об

---

² Шанхай, благодаря исключительно выгодному географическому положению – у впадения главной реки Китая Янцзы в Восточно-Китайское море, был и остаётся важнейшим торговым центром страны. С 1842 года по Нанкинскому договору он был объявлен открытой зоной для международной торговли. Великобритания (1843), а за ней Франция и США (1848) основали крупные селтльменты – кварталы для иностранцев, пользующихся экстерриториальностью. В 1863 году произошло объединение английского и американского селтльментов.

³ Здесь и далее перевод Т. Лебедевой.

⁴ Хисамутдинов А. Художники русского Шанхая // Новый журнал. Нью-Йорк, 1998. № 210. С. 267.

изобразительном искусстве без собственно произведений искусства, которые являются атрибутом и смыслом художественного творчества, невозможно. Это искажает объективную картину явления. Работы художников, воспроизведённые в книге, в какой-то степени восполняют образовавшуюся лакуну. Они позволяют увидеть, какие темы и жанры привлекали художников, в какой манере они работали, каково художественное качество их работ. Интерес представляют также фотопортреты самих художников, помещённые на развороте в начале книги.

Сразу отметим, что Ярославль оказался в выгодном положении в изучении данного вопроса. С 1948 года в Ярославле жили представители дальневосточной волны русской эмиграции Михаил Александрович Кичигин (1886–1968) и Вера Емельяновна Кузнецова-Кичигина (1904–2005), а в Ярославском художественном музее в настоящее время хранится основная часть их творческого наследия – более 200 живописных и графических работ. Им, напомним, и принадлежала книга «Бриллиантовый юбилей международного селтльмента Шанхая», которая являлась авторским экземпляром издания, т.к. художники принимали участие в его оформлении. Архив Кичигиных содержит документы, связанные с изданием: переписку с издателем И.И. Куниным⁵ и комментарии В.Е. Кузнецовой-Кичигиной о художниках⁶.

Ниже мы приводим перечень художников и воспроизведённых в книге работ, сопровождая их краткой биографической справкой и комментариями к творчеству (см. Приложение).

Информация, почерпнутая из книги «Бриллиантовый юбилей международного селтльмента Шанхая», помогает воссоздать ситуацию, сложившуюся в художественной жизни Шанхая 1930-х годов. Мы видим, какие художники здесь работали, какой национальности, стилистической ориентации, художественного уровня. Известно, что Шанхай 1930-х годов – полиэтничный регион. Здесь тесно сосуществовали две культуры: китайская и европейская, частью последней была русская культура. Тридцатые годы стали периодом её расцвета в Шанхае. В городе работали русский

---

⁵ В Отделе рукописей ГТГ хранится благодарственное письмо И.И. Кунина Кичигиным: «Вере Кузнецовой и Михаилу Александровичу Кичигину на память от автора идеи этой книги, где воспроизведены картины русских художников. Будем помнить и любить только то, что было и есть наилучшего в жизни. Shanghai 1 января 1941 г. И. Ку-нин» (ОР ГТГ. Ф. 123. Ед. хр. 85. Автограф [И.А. Бунина] 1 янв. 1941 г. Имя И.А. Бунина указано ошибочно (Примечание автора).

⁶ Научный архив ЯХМ. Ф. 27. Письмо В.Е. Кузнецовой-Кичигиной Д.И. Котельникову от 15.05.1968. В.Е. Кузнецова-Кичигина описывает метод работы свой и М.А. Кичигина, рассказывает о художниках, участвовавших в оформлении книги: В. Маркове, В.А. Засыпкине, В.С. Подгурском, А.А. Яроне, архитекторе Л.Н. Пашкове. Отмечает близкие отношения Кичигина с В.С. Подгурским.

драматический театр (с 1931 г.), балетная школа (с 1936 г.), Шанхайский муниципальный оркестр, оперная труппа, состоящие в основном из русских. В Шанхай переехал из Парижа А.Н. Вертинский. Здесь гастролировал Ф.И. Шаляпин. В изобразительном искусстве главенствовали русские художники. Автор статьи о культуре в рассматриваемой книге пишет: «Необходимо отметить, что русские белоэмигранты, приехавшие в начале 1920-х годов с севера, внесли большой вклад в развитие культуры города. <...> Русская диаспора достойно показала себя в сфере музыки, оперы и драмы. Ещё одна художественная сфера, которую развивают русские, – живопись. В Шанхае достижения в этой области незначительны, но в последнее время здесь появилось несколько русских художников, показывающих свои работы на выставках и получивших хорошие отзывы. Среди них наиболее известны Вера Кузнецова, Михаил Кичигин, Виктор Подгурский, Яков Лихонос и Александр Ярон»⁷.

Действительно, русские имена преобладают среди оформителей книги. К сожалению, мы не располагаем данными о биографиях всех художников в равной мере. Но, согласно имеющимся сведениям, в Шанхае работали русские художники разных поколений. Представители старшего поколения – М. Кичигин, В. Подгурский – получили образование в России, в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, Строгановском художественно-промышленном училище. Приобретённые навыки дали им возможность не только выжить в условиях эмиграции, но работать творчески и передать традиции русской школы следующему поколению эмигрантов. Известно, что В. Кузнецова училась у М. Кичигина, Алекс Ярон – у В. Подгурского. Некоторые русские, следуя традиции, бытовавшей в России, совершенствовались в Европе (Н. Кошевский). Школа предопределила высокий профессиональный уровень живописи и графики: хороший рисунок, умение грамотно решить поставленную задачу. Что сразу бросается в глаза при сравнении работ, это единство художественного метода. Преобладают работы, выполненные с натуры: портреты, пейзажи. Видимо, окружающая действительность – природа, население, культура Китая – была столь притягательна для художников, что первым желанием было просто её запечатлеть. Поэтому они культивировали реализм, в разной степени приближенный к натуре: почти фотографический у В. Подгурского, живописный у М. Кичигина и Я. Лихоноса. Реже использовался метод стилизации под китайское искусство (как правило, в декорационных работах). Мастером интерпретации была В. Кузнецова, для которой источником вдохновения становились фрески, гравюры, скульптура, театр древнего Китая. Художница не копировала первоисточники, а использовала формы китайского искусства для своих импровизаций.

---

⁷ The diamond jubilee... P. 206.

Русское искусство в Шанхае одновременно испытывало влияние восточной и западной культуры. Для западных художников Шанхай как художественный центр не имел привлекательности – в этот период все главные события, открытия в сфере искусства происходили в Европе. В Шанхай европейцы и американцы стремились главным образом с коммерческой целью. Активно работали архитекторы, получая заказы на строительство в разраставшемся сэттльменте. Художники появлялись случайно. Это были в основном любители, члены семей бизнесменов, немногочисленный контингент, который не мог конкурировать с довольно большим отрядом русских живописцев, оказавшихся в Китае после революционных событий. Другое дело, что богатые европейцы и американцы были основными заказчиками русских художников, тем самым диктуя свою моду и вкус. Влияние Европы и Америки было колоссальным также за счёт массовой визуальной культуры: голливудских и европейских фильмов, иллюстрированных журналов.

Необходимо отметить серьёзную научную и просветительскую деятельность Азиатского королевского общества Великобритании и Шанхайского музея. Северо-Китайское отделение Азиатского королевского общества было открыто в Шанхае в 1857 году с целью изучения Китая и Дальнего Востока. Оно издавало ежегодный журнал, открыло публичную библиотеку, музей, и, хотя больше занималось историческими и естественнонаучными проблемами, культура и искусство также входили в круг интересов деятелей общества. В экспозиции музея были представлены художественные экспонаты, в залах Азиатского королевского общества в начале 1930-х годов организовывались выставки художников.

В Шанхае, как ни в одном другом китайском городе, было сильно влияние западного искусства. Город стал воротами для проникновения в Китай западной цивилизации. Президент Главной национальной академии наук Цай Янгпей в 1936 году писал: «Как отдельная мировая культура, китайская культура до научной революции развивалась медленно и целенаправленно. Китай жил в “роскошной изоляции” и до XIX века он не входил в прямые контакты с другими культурами. Начавшиеся в XIX веке преобразования с беспрецедентной скоростью затронули все сферы китайской жизни. Легко предсказать, что это движение приведёт к наиболее важным изменениям в истории человечества. А Шанхаю предстоит нести ответственность за этот процесс»⁸.

Включённые в издание произведения китайских художников являются наглядным свидетельством новых веяний. Профессор Лю Хайсу, собственные живописные работы которого в книге представляют два направления развития китайского искусства – традиционное и новатор-

---

⁸ Цит. по: *The diamond jubilee...* P. 194.

ское, так охарактеризовал сложившуюся ситуацию: «Последние четверть века свидетельствуют о возрождении китайского искусства. В процессе участвует большое количество художников. Это не простое продолжение, а новое наполнение старых традиций. Прогрессивные китайские художники привносят в искусство свежие идеи, возникшие не только под влиянием достижений своих предков, но также шедевров западного искусства. <...> В китайской живописи задача художника не столько в том, чтобы реально изобразить объект, сколько найти выражение своих собственных идей в связи с объективной материей. Это можно сравнить с миром тела и миром духа, между которыми нет рационального моста... С древних времён традиция китайской живописи изменялась, но никогда не утрачивалась, она имела замечательное качество – ритмическую гармонию. Поэтому в истории китайского искусства нет слабых работ. <...> И это художественное качество мы уважаем, постоянно следуя традиции дольше любой другой нации. В Шанхае прошло несколько выставок китайского искусства, которые были хорошо приняты и вызвали большой интерес иностранцев. <...> Тем не менее, западное влияние чувствуется в последние годы. Об этом свидетельствуют жёсткие работы иллюстративного типа молодых китайских студентов. В них преобладают сильная линия, современная перспектива. Но нужно снова заметить, что сторонниками нового стиля являются горожане, основная масса художников продолжает следовать принципу превосходной ритмической гармонии, оставаясь безучастной к материалистической модернизации»⁹.

В Шанхае соединилась культуры Востока и Запада. Вопрос анализа их взаимовлияния достоин быть предметом отдельного разговора. Книга «Бриллиантовый юбилей международного сэттльмента в Шанхае» хорошо отображает ситуацию, представляя «западный» взгляд. Автором идеи её создания был русский журналист и издатель И.И. Кунин.

Иван Игнатьевич Кунин (1896, Тамбов – ?) начал журналистскую карьеру в конце 1915 года в С.-Петербурге и Москве. До осени 1917 г. работал в Сибири и на Дальнем Востоке. В 1917 г. уехал за границу. В течение следующих 10 лет путешествовал, побывал в странах Азии, Америки и Европы. Выступал с лекциями по современной культуре, публиковал свои впечатления о поездках и интервью с выдающимися людьми в различных газетах. С 1933 года жил в Шанхае. С 1935 г. работал как издатель вместе с А.А. Яроном. В 1938 году они организовали издательскую фирму «Adcraft Studios». И.И. Кунин стал её генеральным менеджером. Студия специализировалась на выпуске журналов, книг по

---

⁹ The diamond jubilee... P. 210. Мы приводим цитату почти без купюр, т.к. она представляется компетентным взглядом участника процесса «изнутри».

искусству, альбомов, плакатов (журналы «Highlight of Art», «Screen and Art», «Screen, Art and Spot», альманах «Ф. Шаляпин», иллюстрированные программы для шанхайской оперы)¹⁰. В студии работали и европейцы, и китайцы. Важной составляющей деятельности фирмы была различная реклама, в которой отразились современные тенденции европейской рекламы, иногда с местным национальным акцентом.

В 1939 году «Adcraft Studios» совместно с американской компанией «Post Mercury Co.», крупным издательским и печатным домом, начала работу над книгой «Бриллиантовый юбилей международного селтльмента в Шанхае». Главным редактором издания был И.И. Кунин, художественным редактором – А.А. Ярон; оба выходцы из России. Дизайн книги соответствует её жанру. Авторы выбрали путь соединения классических приёмов книжного оформления с современными веяниями. Книга имеет многоступенчатый «вход», чуть тяжеловесный общий ритм, много модулей, организующих сложную структуру книги. Богатый иллюстративный материал занимает поля и правую часть каждого разворота. Строгие серебряные и цветные полосы, ненавязчивый геометрический орнамент служат объединяющими элементами архитектуры книги. Издатели деликатно отнеслись к воспроизведению работ художников. Они отказались от печати офсетом в 4 краски, за исключением коммерческого раздела, хочется думать, не из соображений экономии, а с учётом несовершенства полиграфии 1930-х гг. в передаче цвета и живописных нюансов художественных произведений. Проще было воспроизвести тоновой рисунок, поэтому все иллюстрации чёрно-белые или выполнены в одном тоне сепии. Это позволяет сохранить целостность издания, но не даёт представление о колорите и затрудняет определение техники оригинальных работ художников.

Но даже с учётом всех спорных моментов, эклектичности издания, в книге решена главная задача: создан образ Шанхая 1930-х годов, жизнь которого была пестра, многолика, разнообразна. «Вавилон Востока», как называли Шанхай, предстаёт серьезным и легкомысленным, роскошным и нищим, изысканным и вульгарным. И в этом отношении книга «Бриллиантовый юбилей международного селтльмента Шанхая», которая сама явилась продуктом этого конгломерата культурно-этнических взаимодействий, несомненно, является памятником культуры и образцом книжной продукции своего времени.

---

¹⁰ The diamond jubilee... P. 281; Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатском регионе и Южной Америке : библиографический словарь. Владивосток, 2000. С. 176–177.

Бартен Михаил (Barten M.)

Приехал в Шанхай в 1920 г. А. Хисамутдинов пишет: «Александр Ярон и Михаил Бартен создали цикл дружеских шаржей, посвящённых русским мастерам культуры Шанхая. В Шанхае М. Бартен и Б.А. Яковлев совместно провели несколько выставок»¹¹.

В книге воспроизведён один рисунок сангиной на вкладке: «Китайский типаж (Портрет китайца с трубкой)». Рисунок выполнен в академической манере, вероятно, с натуры.

Борегаз Владимир (Болгарский) (Boregaz V.) (1913–?)

Выходец из России. В 1930-х гг. жил в Шанхае. Живописец. Его работа «Китайский уличный рынок» (Холст, масло. 46×73 см) продавалась на аукционах в Лондоне: (Sotheby's London. The travel sale), октябрь 2003 г.; (Bonhams London, the Russian sale), июнь 2006 г.¹².

Воспроизведены 5 работ: «Мир и достаток», «Старый рыбак», «Погрузка», «Работа на берегу» и «Рыбацкие джонки». Сведений об этом художнике мало. Нам неизвестно, где он получил художественное образование. Учитывая возраст, скорее всего, за пределами России. Его работы свидетельствуют о хорошей профессиональной подготовке. Они выполнены в традициях реалистической живописи. Это пейзажи и жанровые сцены жизни «простого» Китая: рыбаков, кули.

Герасимов И.

График. В 1930-е гг. жил в Шанхае. Судя по фотографии, человек средних лет.

Воспроизведены 9 работ: «Портрет китайца в шляпе», «Портрет китайца», «Портовый кули», «Портрет китайца», «Монах», «Молодой китаец в шляпе», «Китаец в шляпе», «Пожилый китаец». Видимо, портрет был любимым жанром художника. Все рисунки представляют изображения представителей китайского населения разных возрастов. Композиция работ однообразна, носит штудийный характер: оплечные портреты в разных ракурсах. Рисунок жёсткий, натуралистичный, демонстрирует, скорее, интерес к технике, чем к натуре.

Засыпкин Василий Андрианович (Андреевич) (?–1941, Сингапур)

Художник-портретист и оформитель. Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Работал в Уфе. После революции эмигри-

¹¹ Ван Пин. Русская художественная эмиграция в Китае в первой половине XX века : дис. ... канд. искусствоведения. М., 2006. С. 240.

¹² См.: http://www.askart.com/askart/b/vladimir_bolgarski_boregaz/vladimir_bolgarski_boregaz.aspx

ровал в Харбин. В 1929 г. переехал в Шанхай. Известность получил как портретист, написал более 25 портретов консулов и других членов дипломатического корпуса, а также портреты русских и иностранных общественных деятелей. Работал для рекламных агентств и преподавал живопись. С 1937 г. жил в Сингапуре¹³.

Воспроизведены 2 работы: «Джонка в море» и «Этюд (Портрет китайца)». Источники характеризуют художника как портретиста. Портрет китайца даёт представление о манере и технике художника, который писал с натуры, детально, учитывая характер модели. Пейзаж «Джонки в море», выполненный в романтическом духе, расширяет наше представление о творческом диапазоне автора. В книге имеется графический портрет В.А. Засыпкина, имеющий плохо читаемую подпись: А. Ярон (?)

Кичигин Михаил Александрович (1883, д. Пальниково Екатеринбургского уезда Пермской губ. – 1968, Ярославль)

Художник, педагог. Учился в Строгановском художественно-промышленном училище (1901–1908), Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1908–1915). В 1914–1918 гг. участвовал в выставках общества «Московский салон». В 1920 г. эмигрировал в Китай, г. Харбин. С 1928 г. жил в Шанхае. В 1928–1947 гг. работал как портретист, пейзажист, занимался педагогической деятельностью. 1947 г. – репатриация, возвращение в Россию. С 1947 г. – член Союза художников России. В 1948 г. переехал в Ярославль¹⁴.

Воспроизведены 13 работ: «Трапеза», «Портрет старой китайки», «Толпа в театре», «В сельской местности», «Китайская мадонна (Материнство)», «Старик-китаец», «Портрет китайца», «Монахи», «Дедушка Цу», «Монах даос», «Благословенная чашка риса», «Обедневший крестьянин (Погрудный портрет)», «Медитация». Местонахождение воспроизведённых в книге работ не известно. Они дополняют представление о творчестве и художественном наследии М.А. Кичигина. Для исследователей особенно интересны многофигурные композиции, изображающие людей, объединённых общностью действия (театр, трапеза) или мыслей (монахи).

Коцевский Николай Лонгинович (1901, Армавир – 1966, Брянск)

В 1922 г. эмигрировал в Китай. В 1922–1924 гг. жил в Тяньцзине. В 1924–1928 гг. учился в Париже в академии Жюльена у П.-А. Лоуренса, Пужона и Бутара. Писал городские пейзажи и портреты. Участвовал в

¹³ Лейкинд О.Л. Художники Русского зарубежья. 1917–1939 : биографический словарь / О.Л. Лейкинд, К.В. Махров, Д.Я. Северюхин. СПб. : Нотабене, 2000. С. 286; Научный архив ЯХМ. Ф. 27. Письмо В.Е. Кузнецовой-Кичигиной Д.И. Котельникову от 15.05.1968 г.

¹⁴ Русские художники в Китае: Михаил Кичигин. Вера Кузнецова / автор-сост. Т.А. Лебедева. Ярославль : Александр Рутман, 2004.

групповых выставках в Париже и Амстердаме. В 1931 г. вернулся в Китай, жил в Тяньцзине, затем в Пекине. В 1939–1942 гг. жил в Дайрене, в 1942–1952 гг. – в Харбине. Выставки картин художника устраивались в Пекине, Тяньцзине, Шанхае и Дайрене. В 1952 г. выехал в Сидней. В 1955 г. вернулся в Россию, жил во Владивостоке, Брянске¹⁵.

Воспроизведены 8 работ: «Довольный клиент (Китайский мальчик с чашкой риса)», «Тяжёлый труд кули», «Эскиз (Молодой китаец с трубкой)», 1938; «Молодой китаец в шляпе с трубкой во рту», «Китаец, сидящий на земле», «Старый китаец с посохом», «Эскиз (Девочка-китайка)», 1935; «Китайский сановник», 1938.

Художник получил образование, в 1930-е гг. был молодым, активным. В книгу вошли портреты китайцев, разных по полу, возрасту, социальному положению. Это не типажи, а, скорее, психологические портреты.

Кравченко Николай Иванович (1867–1941)

Живописец, график, художественный критик. Художественное образование получил в Одесской рисовальной школе. Посещал занятия в Академии художеств в Петербурге. Учился в Париже в школах Жюльена и Колоросси. Ездил в Манчжурию и Китай как корреспондент, освещавший поход русских войск 1900–1901 годов. Побывал в Мукдене, Ляояне, Порт-Артуре, Таку, Тяньцзине, Пекине, Тунджоу, Шанхае и др. Его корреспонденции печатались в журнале «Новое время». Привёз несколько сотен рисунков, этюдов, набросков солдат, китайцев, пейзажей. Впечатления от поездки собраны в иллюстрированной им же книге «В Китай» (СПб., 1904), показаны на выставках (СПб., 1905; Льеж, 1906, Лондон, 1910). В период русско-японской войны как корреспондент посетил Порт-Артур.

Воспроизведены 19 работ: «Набросок (Китайский музыкант)», «Странный обычай китайского прошлого», «Набросок (Портрет китайца с косой)», «Ткач», «Девочка», «Китаец с тачкой», «Мальчик», «Музыкант», «Уставшая», «Разносчик», «Китайский полицейский», «Китайская причёска», «Мандарин», «Китайский солдат», «Императорский солдат на посту», «Набросок (Портрет смеющегося китайца)», «Солдат сикх», «Русский моряк», «Русские матросы».

В книге работы ошибочно приписаны В. Кравченко. Однако при внимательном рассмотрении автор статьи пришёл к выводу, что издатель использовал рисунки художника Николая Ивановича Кравченко. На них хорошо читается подпись «НКравченко». Стилистическое сравнение с известными рисунками Н.И. Кравченко, их тематика (события 1900-х годов)

---

¹⁵ Лейкинд О.Л. Указ. соч. С. 347; Крадин Н.П. Русские художники-эмигранты в Китае // Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение Русского зарубежья : матер. междунар. науч. конф. СПб. : Дмитрий Буланин, 2008.

свидетельствуют в пользу этого предположения. Книги и открытки с рисунками Н.И. Кравченко были широко распространены.

Кузнецова-Кичигина Вера Емельяновна (1904, Харбин – 2005, Ярославль)

Родилась в Харбине в семье русских поселенцев. В 1920–1927 гг. занималась в художественной студии «Лотос» у художника М.А. Кичигина и др. 1928 г. – переезд в Шанхай, брак с М.А. Кичигиным. Работала как пейзажист, портретист, художник театра, иллюстратор. 1947 г. – репатриация, приезд в Россию. С 1948 г. жила и работала в Ярославле¹⁶.

Воспроизведены 13 работ: «Сын Неба. Фронтиспис», «Воин. Театральный костюм», «Придворная сцена (Театр)», «Придворная сцена (Аудиенция)», «Фестиваль лодки дракона», «Выезд знатной дамы», «Танец певички», «Сражение на реке Вузунг», «Выход императора», «Конфуций и его ученики», «Китайские актёры», 2 работы под названием «Китайский актёр».

В отличие от станковых работ других художников, выполненных с натуры, рисунки В.Е. Кузнецовой-Кичигиной являются иллюстрациями истории и культуры Китая в стилизованной форме. В них она опирается на старые китайские гравюры и лубок. Её рисунок выбран фронтисписом для всей книги. Некоторые рисунки были выполнены специально по заданию автора издания, другие являются свободной интерпретацией. Работа «Конфуций и ученики» написана по мотивам скульптуры, увиденной художницей в Кантоне в храме, посвящённом Конфуцию. Театральные сцены – по мотивам впечатлений от посещения китайского театра¹⁷.

Лихонос Яков Лукич (1891–?)

Художник и архитектор. Учился в Рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств в Петербурге. Участник Первой мировой и гражданской войн. Эмигрировал в Китай. Жил в Харбине. С 1923 г. – в Шанхае. Проектировал кафедральный собор Божией Матери Споручницы грешных в Шанхае (1936). Исполнял скульптурные и декоративные работы для иностранных архитектурных фирм¹⁸.

Воспроизведены 16 работ: «У стен монастыря», 1938; 2 работы под названием «Интерьер буддийского храма», «Храм на Гордон роуд», 1936; «Интерьер храма на Бабблинг велл», «Живописный уголок Нантао», «Будда в храме на Бабблинг Велл», «Интерьер храма», «Священная тиши-

¹⁶ Русские художники в Китае: Михаил Кичигин. Вера Кузнецова / автор-сост. Т.А. Лебедева. Ярославль : Александр Рутман, 2004.

¹⁷ Научный архив ЯХМ. Ф. 27. Письмо В.Е. Кузнецовой-Кичигиной Д.И. Котельникову от 15.05.1968 г.

¹⁸ Лейкинд О.Л. Указ. соч. С. 385; Религиозная деятельность русского зарубежья : библиографический справочник. – Режим доступа: http://zarubezhje.narod.ru/kd/l_092.htm

на (Сад храма на Харт роуд)», «Чайный дом в Нантао», 1937; «За городской стеной», 1937; 2 работы под названием «Узкие улочки китайского города», 1930-е; «Вход в храм», 1937; «Торговая улица», 1936; «Храм на Гордон роуд».

Лихонос более известен как архитектор и декоратор. Книга даёт возможность увидеть другую грань творчества – пейзажную живопись. Тем не менее все работы отображают архитектуру Шанхая: храмы, улочки, интерьеры храмов. Живопись реалистична, без назойливой детализации. Художник интересно строит пространство, выбирает выгодные точки зрения, эффектно организует свет. Возможно, ему помогает натура, сам город диктует образы.

Марков В.М.

В 1930-е гг. жил в Шанхае. Работал в рекламной фирме Миллингтона. Умер в Шанхае(?)¹⁹.

В книге воспроизведена живописная работа «Тихая вода» с изображением китайских джонок, отражающихся в зеркале неподвижной воды. Резкие формы, образованные геометрическими плоскостями, создают иллюзию беспредметной композиции.

Подгурский Виктор Степанович (1893, с. Кетское, Томская губ. – 1969, Ташкент)

Художник, педагог. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1914–1918). С 1920 г. жил в Шанхае, работал декоратором, сотрудничал с архитекторами по оформлению зданий (Сассун хауз, Французский клуб в Шанхае, Шанхайский банк в Гонконге и др.). Участник многих художественных выставок. Преподавал в Шанхайском Артклубе, его учениками были художники К.К. Клуге и А.А. Ярон. В 1947 г. вернулся в СССР, в 1948–1956 гг. преподавал в Казанском художественном училище, с 1958 г. жил в Ташкенте²⁰.

Воспроизведены 10 работ: «Передвижной ресторан», 1935(?); «Очарование музыки», «На рыбацкой джонке», 1930; «Серенада осла», 1934; «Китайский типаж (Старик-китаец)», 1939; «Китайский типаж (Старик-китаец в шапке)», «Уличная сцена (Брадобрей)», 1938; «Предсказатель», «Разорившийся крестьянин», «Дешёвая торговля (Музыканты)».

Художник – мастер жанровых сцен, подсмотренных на улице и передающих специфику китайского быта. Сюжеты поданы живо, интересно, уверенно. Натурализм в манере исполнения придаёт им характер фотографических репортажей. В книге их легко спутать с фотографиями.

¹⁹ Научный архив ЯХМ. Ф. 27. Письмо В.Е. Кузнецовой-Кичигиной Д.И. Котельникову от 15.05.1968 г.

²⁰ Лейкинд О.Л. Указ. соч. С. 464–465; Научный архив ЯХМ. Ф. 27. Письмо В.Е. Кузнецовой-Кичигиной Д.И. Котельникову от 15.05.1968 г.

Толмачев В.

Художник. В 1930-е гг. жил в Шанхае.

Воспроизведены 3 работы: «Русская церковь на Ру Корнелле», «Джесфилд парк» (2 работы). Все три пейзажа выполнены с натуры в традиционной реалистической манере. Они «необитаемы». В них царит природа и восхищение её красотой и умиротворённостью.

Федоров Р.

График. В 1930-х гг. жил в Шанхае. Судя по фотографии, молодой художник. Вероятно, систематического художественного образования не получил. Воспроизведены 2 работы: «Старый китаец» и «Очаровательный посетитель (Портрет китайской девушки)».

Ярон Александр Александрович (1910, Таллинн, Эстония – 1991, Вашингтон, США)

На формирование художника большое внимание оказала его семья. Мать – художник-портретист (?–1920). Отец – Александр Иванович Ярон (1874, Санкт-Петербург – 1935, Шанхай), архитектор, гражданский инженер и полковник русской армии. В 1919–1922 гг. работал во Владивостоке, с 1922 г. – в Шанхае. Автор построек в Шанхае, Нанкине, Кантоне и др.

А.А. Ярон в 1922–1949 гг. жил в Шанхае. Учился у русских художников-эмигрантов (в т.ч. В.С. Подгурского). Работал как живописец, график, дизайнер, иллюстратор, художник театра. Написал 4 главные иконы для русской православной церкви св. Николая. Работал художником по рекламе в фирме «Carl Crow & Inc.», в художественной студии «Millington Ltd.». До 1930 г. занимал пост художественного директора издательского и печатного дома «Post Mercury Co.». С 1935 г. работал с издателем И.И. Куниным. В 1938 г. они основали издательскую фирму «Adcraft Studios», в которой А.А. Ярон работал художником и художественным редактором. В начале 1940-х гг. основал «Ателье Ярона», ставшее арт-студией и крупным рекламным агентством Китая. (Ателье продолжало существовать в Вашингтоне). В 1949 г. с семьёй эмигрировал на остров Тубабао на Филиппинах. После странствий приехал в США. Жил и работал в Вашингтоне²¹.

Воспроизведены 16 работ: «Заставка “Дракон”», «Пейзаж», «Пагода Ланг Хва», «Китайская девушка», «Джонки в бурном море», «Строительство городской стены», «Фареа входит в реку Вузунг», «Застигнутые врасплох», «Британские войска входят в город», «Капитан Больфур обзревает берег Шанхая», «Рисунок (Пейзаж с кораблем и аркой)», «Мандарин полу-

---

²¹ Лейкинд О.Л. Указ. соч. С. 661; The diamond jubilee... P. 277–279; Falk, Peter Hastings (editor). Who Was Who in American Art. 1564–1975. 3 Vols. 1999. P. 3724; Архив семьи А.А. Ярона, США.

чает послание», «Отец китайской революции (Портрет Сун Ятсена)», 1936; «Декорация к опере Д. Верди “Аида”. Акт I. Гранд Опера. Шанхай», после 1937; «Декорация к опере Д. Верди “Аида”. Акт III. Гранд Опера. Шанхай», после 1937; «Реклама угольной компании “Dongtrieu Anthracite Coal”».

Представлены разные грани творчества художника. Прежде всего А.А. Ярон выступает как оформитель книги. Его рисунки выполнены специально для данного издания, посвящены истории колонизации. Это заставки к шмуцтитулам, рисунки на полях, иллюстрации. Стиль – приятный, лёгкий, оживляет страницы, не задерживая надолго внимание, в духе европейской книжной графики того времени. Иллюстрации А.А. Ярона дают информацию, объединяют пространство книги, служат украшением. Кроме того, в книге воспроизведены декорации художника к опере Дж. Верди «Аида», свидетельствующие о его профессионализме и в этой сфере искусства. А.А. Ярон известен также как портретист. Большой, в полную страницу портрет Сун Ятсена (1866–1925), китайского революционера, основателя партии Гоминьдан, одного из наиболее почитаемых в Китае политических деятелей, – образец портрета, выполненного по фотографии, что отразилось на качестве рисунка, схематичного и сухого. Деятельность художника в сфере коммерческой рекламы представлена его работой «Реклама угольной компании “Dongtrieu Anthracite Coal”». Используемый приём разномасштабных изображений характерен для рекламного искусства, вызывает ассоциации с кинематографом того времени. Гигантская фигура рабочего над панорамой Шанхая рождает жутковатый образ индустриализации города.

* * *

Сандау Дж. (Mrs. J. Sandau)

Художница. В 1930-е жила в Шанхае. Муж – Дж. Сандау.

Воспроизведены 7 работ: «Этюд (Китайка с чашкой риса)», «Китайка (Портрет той же модели)», 2 этюда «Китаец с трубкой», «Этюд (Мужской портрет)», «Предсказатель», «Юный коммерсант». Сведений о художнице мало. Неизвестно, где она получила художественное образование, но навык рисования имела. Вероятно, работала пастелью. С присущей ей сентиментальностью и сочувствием изображала китайских женщин, детей, бедняков.

Энфилд Г.Дж. (Enfield H.J.)

Живописец, театральные декоратор, скульптор. В 1930-х годах жил в Шанхае. Биографических сведений не найдено. Судя по фотографии, – европеец средних лет.

Воспроизведены 4 работы: «Повстанцы»; «Декорация к спектаклю по пьесе Герхарда Гауптмана “Затонувший колокол” (“The Sunken Bell”»);

бронзовые плакетки «Две гончие», «Три гончие». Работы свидетельствуют о разностороннем даровании художника. Объединяют их динамика и драматизм, присущие в той или иной степени каждой работе. Жанровая картина «Повстанцы» посвящена японско-китайским военным событиям и отражает один из напряжённых моментов военных действий китайского повстанческого отряда. Декорации к «Затонувшему колоколу» Г. Гаупмана с хижинкой в глухом лесу воссоздают атмосферу мрачноватой поэтической драмы. Удачны скульптурные работы с изображением бегущих собак. Их изысканный рисунок, неглубокий рельеф прекрасно передают изящество и лёгкость движения натуры.

* * *

Ву Чингшиа (Miss Wu ChingHsia)

Китайская художница. В 1930-е жила в Шанхае.

Воспроизведена одна работа на вкладке: «Богиня». Молодая китайская художница работала в традиционной китайской манере, стараясь её модернизировать. Об этом свидетельствует пейзаж, на фоне которого сделано её фото. Акварель «Богиня» – синтез национального типажа и лёгкого игривого стиля, граничащего с европейскими «рококо» и «модерном».

Ку Д.Т. (Koo D.T.)

Китайский художник. В 1930-х жил в Шанхае.

Воспроизведены 2 работы: «Ворота Пей Лоу (Pai Lou)», 1937; «Буддийские монахи», 1934. Представлены работы, выполненные в манере европейского искусства: пейзаж – в духе умеренного импрессионизма; «Буддийские монахи» – офорт или перовой рисунок тушью. Самодостаточность фигур, заполняющих собой пространство, жёсткая форма, навязчивый ритм не согласуются с китайским каноном искусства.

Лю Хайсу (Lui Haisu) (1895–1994, Шанхай)

Художник, педагог. В 1912 г. основал Шанхайский художественный университет. Изучал различные образовательные программы, методики преподавания живописи и рисунка в Европе и Японии, где в 1920–1930-е годы устроил несколько национальных и международных выставок. Отдавал предпочтение постимпрессионизму. В его творчестве и педагогической деятельности прослеживается соединение различных школ и направлений. В 1995 году в Шанхае был открыт Музей искусств, который носит его имя. В книге цитируется оценка Лю Хайсу ситуации в современном ему китайском искусстве и влиянии на него западной культуры²².

---

²² Чень Чженвэй. Китайская реалистическая живопись XX века : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2006; The diamond jubilee... P. 210.

Воспроизведены 2 работы, наглядно демонстрирующие два направления в китайском искусстве. Одна – «Пейзаж» – образец традиционной китайской живописи жанра «горы – воды». Вторая – «Снег во Французском парке» – выполнена в технике живописи маслом, служит подтверждением процесса «интервенции» западной культуры в Китай. Пейзаж написан в стиле европейского экспрессионизма, с жёсткими формами, резкими тенями, контрастами.

Сун Цунян (Soong TsoongYuan)

Китайский художник. В 1930-е жил в Шанхае.

Воспроизведена одна работа: «Вид из городского сада». Молодой, судя по фотографии, китайский художник изображает современный Шанхай сквозь листву деревьев, используя европейский живописный приём импрессионизма с его дробным мазком. Тем самым он снимает эффект подавляющей массы многоэтажной застройки, стараясь гармонизировать действительность.

Цен Хуафу (Tsien HuaFu)

Пожилый китайский художник, возможно монах. (Он единственный сфотографирован в национальном костюме, все остальные одеты как европейцы). В 1930-е гг. жил в Шанхае.

Воспроизведена одна работа на вкладке: «Буддист». Приём лаконичного изображения фигуры монаха тёмным силуэтом на золотом фоне работает на создание эффекта религиозного почитания. Здесь проявилось соединение национальной художественной традиции со стилистикой маньеризма.

Чан Пуи (Tchun PoYi)

Китайский художник. В 1930-е годы жил в Шанхае.

Воспроизведены 2 работы под одинаковыми названиями «Жертвы войны», 1939. Зрелый китайский художник, вероятно прошедший европейскую школу, пишет серию живописных работ, посвящённых событиям периода японской оккупации Китая. В них неожиданно удачно соединились эпический лаконизм монументальной фресковой живописи и драматический экспрессионизм. Это новое живописное мироощущение, прямой отклик на трагические события, не свойственный китайской традиции, где все идеи и чувства выражаются опосредованно.

Чан Печану (Chow PeChow)

Китайский художник. В 1930-е жил в Шанхае.

Воспроизведены 2 живописные работы: «Лилии», «Угол парка Джесфилд в Шанхае». Традиционно китайские жанры – цветы и пейзаж – выполнены в европейской живописной манере, идущей от Сезанна. Интересно,

что с 1930-х годов Джесфилд-парк в этом районе Шанхая (международном сэттльменте) был открыт для доступа местного населения и стал объектом изображения китайских художников.

Ших Цанце (Shih TsanTse)

Китайский художник. В 1930-е годы жил в Шанхае.

Воспроизведена одна работа на вкладке: «Мадонна (Мария, мать Иисуса)». Это милое и изящное, но довольно странное изображение католической святой в образе китайки с младенцем на руках на фоне китайской ширмы. Оно свидетельствует о более или менее удачной попытке трансформации национального искусства в угоду новым требованиям.